

УДК 811. 133. 1: 81'367.7

DOI: 10.17223/19986645/48/3

А.В. Лепетюха

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ
СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье анализируются взаимосвязи и степень семантико-прагматической близости между микрополями членов синонимического ряда в пределах функционально-семантического макрополя синтаксической синонимии на уровне моно- и полипредикативных высказываний. В результате исследования устанавливается, что претеренциальная синонимическая конструкция, семантически адекватная и синтаксически неадекватная языковой стержневой структуре, актуализируется в определённом ко(н)тексте в виде речевой инновации согласно интенции коммуниканта.

Ключевые слова: ко(н)текст, претеренциальная конструкция, речевая инновация, синтаксическая синонимия, стержневая структура, функционально-семантическое макрополе.

В современном языкознании используется полевой подход для описания рече-языковых знаков разных синтаксических уровней. В рамках полевой структуры синонимов изучается совокупность рече-языковых единиц, отображающих понятийное, предметное сходство и объединяющихся на основе сходства значений, которые они выражают (семантический принцип), или сходства функций, которые они выполняют (функциональный принцип), или же на основе комбинации этих двух аспектов (функционально-семантический принцип). Учёные выделяют разные типы синонимических полей в зависимости от структурно-семантических особенностей лингвистических единиц, которые являются компонентами полевой структуры: отдельные лексемы создают лексические или лексико-семантические поля; при объединении разноуровневых рече-языковых знаков формируются «грамматико-лексические» [1. С. 13] или «функционально-семантические» [2. Т. 43. С. 494] полевые структуры. Так, З.Н. Вердиева определяет синонимическое поле как «совокупность слов разных частей речи, объединённых общностью выражения одного понятия» [3. С. 4]. А.В. Бондарко понимает поле как «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формирующееся грамматическими (морфологическими и синтаксическими) способами данного языка вместе со взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразующими элементами, относящимися к той же семантической зоне» [4. С. 40].

Таким образом, функционально-семантическое поле (ФСП) синонимии рассматривается как система разноуровневых языковых средств с общими инвариантными семантическими характеристиками, объединяющимися по принципу сходства и взаимодействия их семантических функций в речи.

При изучении структуры каждого поля анализируется иерархия его языковых составляющих, относящихся к грамматическому центру или к периферии, а также принципы взаимодействия центральных и периферийных компонентов поля. Современные зарубежные и отечественные лингвисты указывают на неоднородность и сложность полевой структуры синтаксической синонимии (далее – СС), которую возможно представить в виде горизонтальной (синтагматической) оси [5. С. 18], где расположено микрополе стержневой синтаксической структуры (денотативного ядра), вокруг которой разворачиваются синонимические отношения, и вертикальной (парадигматической) оси, где размещаются микрополя всех виртуальных (системных) синонимических представлений (сателлитов) стержневой структуры, актуализирующихся в определённых ко(н)текстах в виде различных синтаксических опций. По мнению Н.В. Катковой, синтагматическая и парадигматическая оси СС формируют когнитивное пространство: на когнитивно-семантической (синтагматической) оси создаются смысловые (концептуальные) структуры, лежащие в основе лексико-семантического наполнения высказывания; когнитивно-синтаксическая (парадигматическая) ось организует глубинные синтаксические структуры, имеющие типовые значения для национального языка [6. С. 6].

Синтаксические микрополя как отдельные семантические группировки представляют собой разнооформленные синонимические модели, имеющие сходные подзначения. Совокупность компонентов синтагматической и парадигматической осей образует функционально-семантическое макрополе СС. В ядерной части ФСП синтаксической синонимии концентрируются полеобразующие признаки, на периферии – неполный набор признаков или возможное ослабление их интенсивности [7. С. 233]. Как любая полевая структура, поле СС характеризуется аттракцией, которая выражается в том, что «благодаря существованию данной группы элементов с общим признаком в него включаются новые элементы с таким же признаком» [8. С. 101]. Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно, выделяется ряд периферийных зон, в разной степени удалённых от ядра [9. С. 41]. При этом внутри макрополя наблюдаются разные степени пересечения семантических значений микрополей составляющих компонентов периферии между собой и с микрополем ядерной структуры.

В ФСП синтаксической синонимии в зависимости от природы исходной лексической единицы или «главенствующей лексики» («*tête lexicale*», по терминологии А. Абейе [10. С. 136]) каждой синонимической синтагмы или пропозиции целесообразно выделить такие категориальные типы микрополей: процессуальные или результативные (с ключевой лексемой предикатом / деепричастием), предметные (с ядерным компонентом субстантивом, местоимением, числительным), непроцессуально- или нерезультативно-признаковые (со стержневой лексемой прилагательным или причастием с атрибутивной функцией) и процессуально- или результативно-признаковые (с главенствующей лексемой наречием или причастием с адвербиальной функцией). Внутри виртуальных микрополей происходят постоянные перестройки синтаксических и семантико-прагматических отношений между их конституентами в зависимости от ко(н)текста: между ключевой лексемой и её

модификатором (частью речи, которая не называет и не характеризует понятий, а выражает возможные отношения, устанавливающиеся между ними, т.е. выполняет транспредикативные функции), а также между периферийными и главенствующей лексемами (иерархические отношения первого уровня). В свою очередь, макрополе СС формируется из микрополей синтагматической или пропозициональной стержневой структуры и синонимического (парадигматического) ряда синтаксически разнооформленных конструкций-трансформов, актуализация которых остаётся потенциальной. Все синтагматические или пропозициональные компоненты макрополя вступают в различные семантико-прагматические отношения второго уровня в речи.

При анализе полевой структуры СС и выделении доминанты синонимических рядов большинство исследователей не учитывают дихотомии язык / речь в процессе каузации (порождения) рече-языковых знаков. С этой позиции целесообразно определить доминанту синонимического ряда СС как речевую инновацию, или «субъективему» (по терминологии К. Кербра-Орекьони [11. С. 174]), реализованную в определённом ко(н)тексте в виде преференциальной конструкции (синтагмы или высказывания) согласно интенции говорящего. При этом все остальные члены синонимического ряда являются потенциальными доминантами, актуализирующимися в разных коммуникативных ситуациях.

Таким образом, синонимические ряды «заложены» в когнитивную модель коммуниканта, аккумулируя и фиксируя знания людей, которые они получают в результате познания окружающего мира. Специфика синонимического ряда состоит в том, что он наиболее ярко отображает динамику освоения мира человеком. Синонимический ряд целесообразно рассматривать как систему разнооформленных лингвистических (виртуальных) трансформов определённой стержневой структуры, которые объединяются благодаря выражению сходных синтаксических и семантико-прагматических отношений. Он характеризуется открытостью, незаконченностью, способностью к модификации, расширению, сокращению в зависимости от намерения говорящего и ко(н)текстуального окружения. Аранжировка лексем в синтагмах и высказываниях является «следствием субъективной неопределённости и сложности восприятия разнообразных объектов реальной жизни разными говорящими» [12. С. 166]. Итак, особенности построения синтагм и высказываний с СС дают возможность вывести на первый план индивидуальное восприятие мира субъектом речи.

Для выражения целевых, причинно-следственных, ирреальных, темпоральных, пространственных и т.д. синонимических семантических отношений в языке порождаются и трансформируются разнообразные конструкции, объединяющиеся в один синонимический ряд, преференциальная конструкция которого (доминанта) реализуется в речи.

Схематически функционально-семантическое макрополе СС как рече-языкового образования представлено на рис. 1, где О – микрополе каждого члена виртуального синонимического ряда

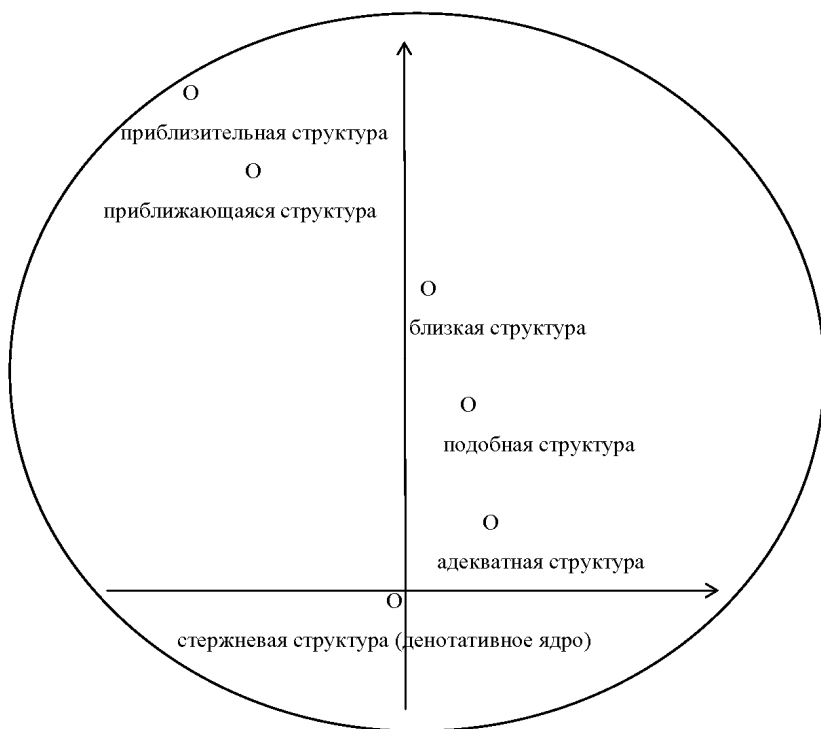

Рис. 1

Таким образом, микрополя приблизительной и приближающейся по своему семантическому значению синонимических структур наиболее удалены от виртуальной стержневой конструкции в виде синтагмы или пропозиции; ближе всего к денотативному ядру расположено микрополе семантически адекватного синтаксического трансформации, являющегося преференциальной структурой (сателлитом), актуализирующей в определённом ко(н)тексте согласно интенции коммуниканта. Необходимо отметить, что, с одной стороны, в синонимическом ряду каждой конкретной конструкции не обязательно должны присутствовать все приведённые типы трансформаций. С другой стороны, можно говорить о существовании нескольких микрополей в макрополе СС только для комбинированных конструкций (с двумя или несколькими трансформативными терминальными цепочками), поскольку сингулярные структуры (с одной трансформативной терминальной цепочкой) состоят только из двух микрополей (микрополе стержневой и актуализированной синонимических конструкций).

Каждый субъект речи использует определённую синонимическую опцию в конкретной коммуникативной ситуации согласно принципу пертинентности (уместности).

Теория пертинентности, сформулированная Д. Спербером и Д. Вилсоном, вписывается в поле «когнитивных наук», исследующих функционирование человеческого разума, который, по мнению учёных, подчиняется общему принципу экономии, т.е. принципу пертинентности, руководящему распределением внимания и сцеплением мыслей [13. С. 193]. Этот принцип позволяет понять сущность человеческой коммуникации, которую не в состоянии пояснить различные семиологические модели.

М. Бракопс определяет понятие пертинентности как «принцип интерпретации, служащий основанием инференциальному процессу интерпретации высказываний, который собеседник использует неосознанно» [14. С. 103]. Итак, каждое виртуальное высказывание (пропозиция) содержит презумпцию его оптимальной пертинентности, в то время как каждая актуализированная рече-языковая инновация порождает у говорящего ожидание ко(н)текстуальной пертинентности этого высказывания.

Таким образом, концепция пертинентности занимает центральное место в теории означающего, поскольку оно имеет только одно нюансированное семантическое значение в зависимости от определённого ко(н)текста. Виртуальная пертинентность обуславливает выбор ко(н)текста для когерентной интерпретации дискурсивной единицы и помогает субъекту речи оценить дискурсивные элементы благодаря функции, которую они выполняют в коммуникации. Именно по этой причине в каждом конкретном ко(н)тексте говорящий употребляет один из трансформов синонимического ряда, имеющий актуализированные «особенности с нюансами», сохраняя при этом семантические связи, с одной стороны, со стержневой конструкцией, характеризующейся «особенностями сохранения» (по терминологии Ж. Езена [15. С. 4]) первичного семантического значения, а с другой стороны, с другими членами синонимического ряда.

Проиллюстрируем вышесказанное конкретными примерами моно- и полипредикативных высказываний с СС:

(1) *Après avoir rangé la vaisselle, les deux femmes se mirent à leur ouvrage* [16. С. 37]. «После того, как они убрали посуду, обе женщины принялись за работу».

Синонимический ряд виртуальных трансформов этой субъективемы с темпоральными семантическими отношениями и с процессуальными микрополями выглядит приблизительно так: *après qu'elles eurent rangé la vaisselle* (стержневая структура) – *après qu'elles rangèrent la vaisselle* (подобная структура) – *après avoir rangé la vaisselle* (преференциальная для данного контекста адекватная структура) – *après que la vaisselle eut été rangée* (близкая структура) – *la vaisselle étant rangée* (приближающаяся структура) – *la vaisselle rangée* (приблизительная структура). Означаемое приведённых синонимических конструкций передаётся различными в структурном плане семантически нюансированными означающими (в приближительной и приближающейся структурах причастным оборотом с имплицированным и эксплицированным предикативным элементом (*être (быть)*), в близкой – пассивизированной конструкцией (*après que la vaisselle eut été rangée* (после того как была убрана посуда), в подобной – предикатом в простом прошедшем времени (*rangèrent (убрали)*), в адекватной для данного контекста – инфинитивом в прошедшем

времени (*avoir rangé*)). Преференциальная опция (адекватная структура) является ко(н)текстуальной доминантой в соответствии с прагматическим планированием коммуникативной ситуации говорящим.

Семантико-прагматические отношения между микрополями элементов приведённого выше синонимического ряда изображены на рис. 2.

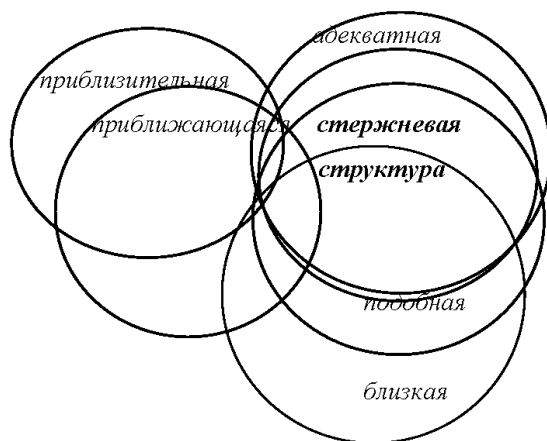

Рис. 2

(2) *Dès son réveil, il fait les cent pas, silencieux* [17. С. 75]. «Как только он проснулся, он молча прошёлся взад и вперед».

В этом монопредикативном высказывании с темпоральными семантическими отношениями синонимический ряд результативных микрополей СС состоит из следующих компонентов: *dès qu'il se réveille* (стержневая структура) – *une fois (sitôt) réveillé* (приблизительная структура) – *dès son réveil* (адекватная структура). Означаемое анализируемой синонимической конструкции также выражается отличающимися в структурном плане означающими (наиболее отдалённая от стержневой структуры приближающаяся конструкция является причастным оборотом с адвербиальным модификатором), адекватная структура актуализируется в виде ко(н)текстуально пертинентной номинальной синтагмы.

Рис. 3

Семантико-прагматические отношения между микрополями членов синонимического ряда приведённого примера см. на рис. 3.

(3) *Détestant l'atmosphère des bureaux, il continuait, comme par le passé, à parcourir les rues de Memphis et à travailler sur le terrain* [18. С. 37]. «Поскольку он ненавидел атмосферу офисов, он продолжал, как в давние времена, бегать по улицам Мемфиса и работать на местах».

Приведённая рече-языковая инновация процессуального макрополя СС характеризуется причинно-следственными семантическими отношениями, реализующимися причастным оборотом *détestant l'atmosphère des bureaux*. Виртуальный синонимический ряд инициальной синтагмы, вероятно, состоит из стержневой конструкции и одного трансформа: *comme il détestait l'atmosphère des bureaux* (поскольку он ненавидел...) или *il détestait l'atmosphère des bureaux, donc...* (он ненавидел атмосферу офисов, поэтому...) (стержневая структура) – *détestant l'atmosphère les bureaux* (адекватная структура). Преференциальная опция является ко(н)текстуально пертинентной конструкцией, так как в ней сохраняются первичные причинно-следственные семантические отношения.

Рис. 4

Макрополе этого монопредикативного высказывания с СС представлено на рис. 4.

Необходимо отметить, что построение каждого синонимического ряда и выявление особенностей семантико-прагматических отношений между его компонентами являются условными, поскольку процесс трансформации и выбор пертинентной синтаксической конструкции зависят от индивидуальных когнитивных особенностей и креативных способностей каждого субъекта речи, который актуализирует в определённой коммуникативной ситуации преференциальную синтаксическую опцию согласно

своей целевой установке. Однако полевой анализ СС позволяет сделать вывод, что преференциальная конструкция, синтаксически отличающаяся от стержневой структуры, является наиболее приближённой к ней семантически и прагматически, поскольку реализация конкретной речевой инновации носит интенционально-ко(н)текстуальный характер.

Литература

1. Гулыга Е.В., Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969. 184 с.
2. Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. М., 1984. Т. 43, № 6. С. 492–503.
3. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке: учеб. пособие для пед. ин-тов. М., 1986. 120 с.
4. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976. 255 с.
5. Doualan G. Introduction à une approche instrumentée de la synonymie. L'exemple du Dictionnaire Électronique des Synonymes du CRISCO. Cahier du CRISCO, Caen, 2011. No. 32. 95 p.
6. Каткова Н.В. Синонимия и обратимость сложных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2004. 20 с.
7. Шкуропацкая М.Г. Целева Н.В. Семантическое поле и проблемы синонимии // Филология. Вестн. КемГУ. 2012. № 3 (51). С. 233–240.
8. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М., 1974. 255 с.

9. Попова З.Д. и др. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. 200 с.
10. Abeillé A. Verbes «à montée» et auxiliaires dans une grammaire d'arbres adjoints / *Linx Modèles linguistiques* : convergences, divergences. Revue des linguistes de l'Université Paris Ouest Nanterre la Défense. P., 1998. No. 39. P. 119–158.
11. Kerbrat-Orecchioni C. L'énonciation. P., 1999. 270 p.
12. Кульгавова Л.В. и др. О значимости контактного и дистантного расположения синонимов в предложении и тексте: Слово в предложении. Иркутск, 2010. С. 169–194.
13. Sperber D., Wilson D. Communication et cognition. P., 1989. 400 p.
14. Bracops M. Introduction à la pragmatique: les théories fondatrices: actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée. Bruxelles, 2006. 224 p.
15. Euzenat J. et a. Échanges de connaissance structurée médiatisés par ordinateur // *Action Exmo. Rapport d'activité*. Rhône-Alpes, 2000. 13 p.
16. Imbrohoris J.-P. Marion du Faoüet. P., 1989. 278 p.
17. Levy M. Les enfants de la liberté. P., 2007. 152 p.
18. Jacq C. La justice du vizir. P., 1994. 379 p.

THE FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELD OF SYNTACTICAL SYNONYMY (ON THE MATERIAL OF MODERN FRENCH)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 48. 48–56. DOI: 10.17223/19986645/48/3

Anastasiya V. Lepetiukha, H.S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University (Kharkiv, Ukraine). E-mail: lepetyukha.anastasiya@mail.ru

Keywords: co(n)text, discourse innovation, functional-semantic field, pivotal structure, preferential construction, syntactical synonymy.

This paper is devoted to the studies of the functional-semantic field (FSF) of syntactical synonymy (SS) in the dichotomy language / discourse. The FSF is considered as a system of linguistic means of different levels with common invariant semantic characteristics that are combined on the basis of similarity and interaction of their semantic functions in the discourse.

The author's aim is to study the virtual (systemic) process of transformation of complex signs – synonymic syntagmas and propositions with different key lexemes, and to determine the co(n)textually dominant synonymic structure.

The used method of reconstruction allows to represent the FSF of SS in the form of a horizontal (syntagmatic) axis where the microfield of the syntactical pivotal structure (nuclear element) is situated, around which synonymic relations unfold; and a vertical (paradigmatic) axis which includes microfields of differently arranged virtual synonymic transforms of the pivotal structure (peripheral elements) actualized in certain co(n)texts in the form of syntactical options. Meanwhile, inside the macrofield different degrees of intersection of semantic significations of microfields of peripheral components and the microfield of the nuclear structure are observed. According to the nature of the key lexeme of each synonymic syntagm or proposition, the following categorical types of microfields are distinguished: processual or resultative (with the key lexeme of a predicate / gerund), substantive (with a nuclear component of a noun, a pronoun, a numeral), non-processual- or non-resultative-indicative (with a dominant lexeme of an adjective or a participle with an attributive function) and processual or resultative-indicative (with a key lexeme of an adverb or a participle with an adverbial function).

As a result of the analysis of the field structure of SS in the dichotomy language / discourse, the dominant of each synonymic series of FSFs is identified. It is defined as a discourse innovation realized in some co(n)text in the form of a preferential construction (syntagm or utterance) with purposive, causative, irreal, temporal, spatial etc. semantic relations according to the intention of the addresser. The other members of synonymic series are potential dominants actualized in different communicative situations. In the functional-semantic macrofield of SS, the microfields of approximating, approaching, close, similar and adequate synonymic structures are distinguished. The latter is realized in the discourse under the principle of pertinence.

Transformation and actualization of the pertinent syntactical construction depend on individual cognitive particularities and creative skills of the subject of speech.

The field analysis of SS allows to make a conclusion that the preferential construction which is syntactically different from the pivotal structure approaches it semantically and pragmatically because all discourse innovations are of intentional-co(n)textual nature.

References

1. Gulyga, E.V. & Shendels, E.I. (1969) *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke* [Grammatical-lexical fields of modern German]. Moscow: Prosveshchenie.
2. Bondarko, A.V. (1984) O grammatike funkcionalno-semanticheskikh poley [About grammar of functional-semantic fields]. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 43:6. pp. 492–503.
3. Verdieva, Z.N. (1986) *Semanticheskie polya v sovremennom angliyskom yazyke* [Semantic fields in modern English]. Moscow: Vysshaya shkola.
4. Bondarko, A.V. (1976) *Teoriya morfologicheskikh kategoriy* [Theory of morphological categories]. Leningrad: Nauka.
5. Doualan, G. (2011) Introduction à une approche instrumentée de la synonymie. L'exemple du Dictionnaire Électronique des Synonymes du CRISCO [Introduction in the instrumented approach of synonymy. Exemple of Electronic Dictionary of Synonyms of CRISCO]. *Cahier du CRISCO. – Workbook of CRISCO*. Caen. 32.
6. Katkova, N.V. (2004) *Sinonimiya i obratimost slozhnykh predlozheniy v sovremennom russkom yazyke* [Synonymy and reversibility of complex sentences in modern Russian]. Abstract of Philology Dr. Diss. Taganrog.
7. Shkurovskaya, M.G. & Tsepeleva, N.V. (2012) Semanticheskoe pole i problemy sinonimii [Semantic field and problems of synonymy]. *Vestnik KemGU. – Bulletin of Kemerovo State University*. 3 (51). pp. 233–240.
8. Shchur, G.S. (1974) *Teorii polya v lingvistike [Tekst]* [Theories of field in linguistics [Text]]. Moscow: Nauka.
9. Popova, Z.D. et al. (1989) *Polevyie struktury v sisteme yazyka [Tekst]* [Field structures in system of language]. Voronezh: Voronezh State University.
10. Abeillé, A. (1998) *Verbes “à montée” et auxiliaires dans une grammaire d'arbres adjoints* [Rising and auxiliary verbs in tree adjoining grammar]. *Linx Modèles linguistiques: convergences, divergences. Revue des linguistes de l'Université*. 39. pp. 119–158.
11. Kerbrat-Orecchioni, C. (1999) *L'énonciation* [Utterance]. Paris: Armand Colin.
12. Kulgavova, L.V. et al. (2010) O znachimosti kontaktnogo i distantnogo raspolozheniya sinonimov v predlozhenii i tekste [About the importance of contact and distant location of synonyms in sentence and text]. In: *Slovo v predlozhenii* [A word in a sentence]. Irkutsk. Pp. 169–194. (In Russian).
13. Sperber, D. & Wilson, D. (1989) *Communication et cognition* [Communication and cognition]. Paris: Éditions de Minuit.
14. Bracops, M. (2006) *Introduction à la pragmatique: les théories fondatrices: actes de langage, pragmatique cognitive, pragmatique intégrée* [Introduction in the pragmatics: founder theories: speech acts, cognitive pragmatics, integrated pragmatics]. Brussels: De Boeck.
15. Euzenat, J. et al. (2000) Échanges de connaissance structurée médiatisés par ordinateur [Exchanges of structured knowledge publicized by computer]. *Action Exmo. Rapport d'activité*. Rhône-Alpes.
16. Imbrohoris, J.-P. (1989) *Marion du Faouët* [Marion du Faouët]. Paris: Editions Grasset et Fasquelle.
17. Levy, M. (2007) *Les enfants de la liberté* [Children of liberty]. Paris: Éditions Robert Laffont.
18. Jacq, C. (1994) *La justice du vizir* [The justice of the vizier]. Paris: Librairie Plon.